

УДК 81 272

DOI:10.37892/2713-2951-2-10-225-237

**ЯЗЫКОВОЙ АКТИВИЗМ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ).
ИНТЕРВЬЮ С СОЗДАТЕЛЕМ САХА ВИКИПЕДИИ
Н.Н.ПАВЛОВЫМ-ХАЛАНОМ**

*27 октября 2021 года в рамках рабочего визита в Международную научно-исследовательскую лабораторию Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова (Республика Саха (Якутия), г. Якутск) «Лингвистическая экология Арктики» научный сотрудник Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН М.Я. Каплунова провела интервью с языковым активистом, создателем саха Википедии **Николаем Николаевичем Павловым-Халаном***

О деятельности по популяризации якутского языка через Википедию

М.Я. Каплунова: Николай Николаевич, когда возник Ваш интерес к распространению якутского языка?

Н.Н. Павлов-Халан: Интерес к родному языку и к его популяризации возник, когда дети были маленькие, пошли в садик и в течение двух недель резко стали русскоговорящими, хотя до этого дома говорили на родном языке. Тогда-то у меня и возникло смутное ощущение, что где-то мы не дорабатываем, что есть некая среда, которая может помимо родителей влиять на овладение и использование языка в речи детей. И важной частью этой окружающей среды стала всепроникающая компьютерная, сетевая среда, на тот момент почти полностью русская. И тут мне по профессиональной деятельности на глаза попала Википедия. Видимо, это были какие-то медицинские статьи, потому что я по первому образованию – врач, и как раз тогда я

защитил кандидатскую по медицине, параллельно получил второе высшее образование в экономическом институте нашего же университета. И передо мной стоял вопрос: «Что делать дальше?» Как бы эта веха в жизни была пройдена, и как раз возник вопрос языка моих детей, ну и «подвернулась» многоязычная Википедия. Я там увидел, что помимо русской Википедии есть башкирская, бурятская, есть еще масса других Википедий, а якутской почему-то нет. Вот тогда на мой вопрос: «Почему же вы не делаете якутскую Википедию?» – мне ответили: «Просто, потому что до сих пор еще никто не подавал заявку, и нет людей, которые бы этим делом занялись». Собственно, такова история моего интереса к языку. После этого я стал тесно общаться с людьми, имеющими отношение к языку: с преподавателями, учителями якутского языка, журналистами, писателями. В общем, до кого я доходил – до того я и пытался достучаться: «Начните писать в Википедии по-якутски, потому что это нужно людям, молодежь и в сети должна находить информацию на родном языке». Но оказалось, что все эти люди уже заняты своим делом жизни, и оно не позволяет заняться им какой-то посторонней, возможно малопонятной, деятельностью, или времени не хватает, или что-то еще.

М.Я. Каплунова: Данная деятельность подразумевает волонтерство?

Н.Н. Павлов-Халан: Да, это волонтерство – писать статьи в Википедии. И тут на меня вышел один из наших якутских ученых, который тогда проживал в Париже, и сказал: «Я вот занимаюсь размещением информации во французской Википедии и понимаю, что Википедия как источник знаний очень важна, и нам обязательно нужна Википедия на нашем родном языке. Берись за это, кроме тебя, может быть, и некому этим заняться». Таким образом, я получил некое благословение. После этого я стал не только искать людей, способных писать в Википедию, но и сам начал активно продвигать эту идею, выходил на разных лидеров общественного мнения: тех же самых писателей, тех же самых журналистов. И у меня, к слову, резко расширился круг общения. Очень за это благодарен своей судьбе. Ведь благодаря Википедии я познакомился с очень интересными людьми, в том числе не только из нашей республики, но и с коллегами из русской Википедии, из других Википедий на языках России, а также людьми из разных республик, которые тоже занимаются языковым активизмом. Мы часто с ними общаемся, обмениваемся мнениями, опытом.

М.Я. Каплунова: Получается, Вы полностью сменили сферу деятельности?

Н.Н. Павлов-Халан: Нет, это помимо моей основной деятельности. Я все равно остаюсь руководителем своего малого предприятия, задействованного в медицинской сфере. Это дело меня кормит, кормит мою семью. Но, поскольку я являюсь руководителем, у меня есть возможность распоряжаться своим временем по своему усмотрению: что-то делать раньше, какие-то вещи откладывать, и в результате получается сочетать дело по душе со своей

основной профессиональной деятельностью. Врачебной практикой я, конечно, сейчас напрямую не занимаюсь, но все равно «нахожусь» в медицине.

М.Я. Каплунова: С какого года Вы координируете данное направление?

Н.Н. Павлов-Халан: В 2004 г. начал задумываться о проблемах родного языка, в конце 2006 г. я обратил внимание на Википедию, и в начале 2007 г. мы подали первую заявку на написание раздела на родном языке. С тех пор с переменным успехом занимаюсь подобной деятельностью. И сейчас я вижу Википедию одним из важных столпов языка, как одно из направлений общественной деятельности, которое может поддержать язык, да и культуру в целом.

М.Я. Каплунова: Анализировали ли Вы «кликабельность» Ваших страниц Википедии?

Н.Н. Павлов-Халан: Это довольно сложный вопрос. Журналисты постоянно меня спрашивают: «Каковы количественные характеристики?» Естественно, там есть своя внутренняя статистика, есть и внешние счетчики. Но, в целом, там, мне кажется, довольно трудно вычлнить какую-то реальную картину, потому что на сайте очень много посещений поисковыми ботами, которые тоже попадают в статистику. По нашим наблюдениям, ежедневно 2000–3000 пользователей с уникальных IP заходят на проект и смотрят наши статьи. На самом деле, сколько из них – люди, сколько – машины, не очень понятно. Если же говорить о динамике, я бы не сказал, что есть какая-то сильно отрицательная или положительная динамика, что вот вдруг стало очень много людей, которые заходят, либо их становится все меньше – такого нет. Разве что отмечается некая сезонность: летом, во время отпусков и каникул, снижается посещаемость; осенью – повышается; к Новому году снова резко повышается; к весне, к маю, тоже почему-то повышается, и снова снижение. Такое вот есть сезонное изменение, а вот по годам особых тенденций лично я не наблюдаю.

М.Я. Каплунова: Эта деятельность продолжается по сей день? Статей становится все больше?

Н.Н. Павлов-Халан: Да, но если раньше я сам писал статьи, то сейчас я все больше модерую, то есть смотрю, какие статьи появились и что нового появилось в уже написанных статьях. Если там появляются какие-то не отвечающие правилам Википедии вещи, то я стараюсь их привести к норме, обращаясь к авторам этих правок или же к другим википедистам.

М.Я. Каплунова: То есть Вы лично все контролируете?

Н.Н. Павлов-Халан: Нет, Википедия – открытая система, там, в принципе, все контролируют пользователи, читатели.

М.Я. Каплунова: То есть идет отклик, да?

Н.Н. Павлов-Халан: Администратор имеет технические возможности удалять статьи, блокировать их, чтобы не было вандальных правок, к нему обращаются с вопросами по качеству статей. Допустим, если мне напишет человек: «Обратите внимание на такую-то статью. Там написана полная ерунда», то я обязан туда зайти, посмотреть и обратиться к автору, который это написал, с вопросом, на основании чего он это сделал, и, если есть какие-то нарушения, указать на правила и напомнить, чтобы он придерживался этих правил, исправил свои ошибки. А так, все вопросы решаются консенсусом сообщества, у администраторов нет привилегий.

М.Я. Каплунова: Это большая работа.

Н.Н. Павлов-Халан: Да, если же человек не отвечает на мой запрос, или затягивает, или не знает, как исправить, то либо сам что-то исправляю, либо прошу активных участников обратить внимание на эту статью. Собственно, таким образом и развивается вся Википедия, вне зависимости от языка: множество не зависимых друг от друга людей правят статьи, улучшают и создают новые.

М.Я. Каплунова: В ряде случаев это, наверное, переводы с основной страницы?

Н.Н. Павлов-Халан: В ряде случаев да, бывают и переводы, хотя стоит отметить, что саха Википедия – не сахаязычный слепок английской или русской Википедий. Нет какой-то главной или основной Википедии. Все языковые разделы равноправны. В языковых разделах люди пишут либо переводят то, что им интересно. Нет таких людей, которые брали и переводили бы все подряд, поэтому в саха Википедию попадают больше материалы, которые касаются местных реалий, относящихся к республике, поэтому у нас в Саха Википедии гораздо более широко представлена якутская культура, нежели в русско- или в англоязычном разделах, или, скажем, в финском или японском разделах Википедии.

М.Я. Каплунова: Так, как оно и должно быть по сути?

Н.Н. Павлов-Халан: Да, совершенно верно. Ну и наоборот, какие-то универсальные общечеловеческие либо касающиеся других культур или этносов вещи могут быть представлены не столь широко.

Вики-проекты как способ сохранения якутского языка

М.Я. Каплунова: Помимо Википедии, может быть, Вы столкнулись еще с какими-то ресурсами, в которых данная деятельность тоже актуальна? Возможно, соцсети?

Н.Н. Павлов-Халан: Начну с так называемых вики-проектов. Помимо Википедии, являющейся энциклопедией, существуют другие проекты, например Викисловарь, Викитека, Викигид, Викиновости. Это отдельные сайты, которое также имеют разные языковые версии.

Таких вики-сайтов на языке саха пока два: мы сделали Викицитатник и Викитеку. Викитека – это сборник произведений на языке. То есть это либо художественная литература, либо научные статьи, либо публицистика. Там размещаются все вещи, которые когда-то были опубликованы.

М.Я. Каплунова: И находятся в открытом доступе?

Н.Н. Павлов-Халан: Произведения, которые можно публиковать в Викитеке, это либо действительно перешедшие в общественное достояние в связи со смертью своего создателя, и если при этом, в соответствии с российским законодательством, прошло 70 лет после его смерти, либо это фольклорное произведение, не имеющее конкретного авторства, либо это произведения, которые были специально переданы автором или правообладателем⁴. То есть писатель может передать свое произведение в общественное достояние и разрешить публиковать его в Викитеке бесплатно, естественно, не утрачивая своего авторства. Викицитатник – это сетевой сборник цитат из произведений, сгруппированных по теме, автору. Это могут быть цитаты из художественных и фольклорных произведений, из фильмов, из интервью, а также мы там собираем фразеологизмы, пословицы и поговорки.

М.Я. Каплунова: Не опасаетесь ли вы изменений в политической обстановке, которые могли бы привести к блокировке Википедии, как это происходит в Китае?

Н.Н. Павлов-Халан: Конечно, опасаемся. Такие случаи блокировки были в разных странах. Как Вы знаете, Китай, Турция, Узбекистан в свое время блокировали доступ к Википедии своим гражданам... Тем не менее Википедии на соответствующих языках не переставали развиваться, поскольку Википедия не относится к какой-либо стране, а относится к языку, и соответственно, к его носителям. А носителей ханьского языка или, скажем, узбекского языка достаточно много вне пределов Китая и Узбекистана и, соответственно, они развивают разделы Википедии на этих языках. Ну и рано или поздно политическая ситуация меняется и блокировки снимаются.

Языки малочисленных народов Севера в вики-проектах

М.Я. Каплунова: Работаете ли Вы с языками коренных малочисленных народов Севера?

Н.Н. Павлов-Халан: Это наша большая тема. Практически с самого начала нашей деятельности мы, естественно, общались с нашими земляками, носителями языков малочисленных народов Якутии, но пока, в силу того что носителей действительно мало и они уже задействованы в более приносящих им какие-то экономические или общественные

⁴ Подробнее см.: https://ru.wikisource.org/wiki/Викитека:Авторские_права

дивиденды проектах, которые при меньших затратах времени и сил, может быть, приносят больше пользы их языку и культуре, они просто не могут позволить себе еще и этим заниматься. Но все равно, мы постоянно стараемся публиковать какие-то призывы, встречаемся с активистами, посещаем, к примеру, съезды народов, чтобы донести мысль о том, что надо бы сделать какой-то вики-проект на языке, чтобы он появился, чтобы он развивался. Я считаю, что сразу на Википедию замахиваться, может быть, и не стоит, на языках малочисленных народов с нуля энциклопедию создать, возможно, сразу не удастся, но вполне реально, например, сделать тот же Викицитатник на эвенкийском или эвенском языке, или Викитеку на этих языках открыть. Мы, например, в разделе русских Викиновостей в свое время сделали подраздел на эвенском языке. Года четыре назад. Я помогал студентке родом из поселка Арка Хабаровского края Марине Безносовой-Ниезовой, которая здесь училась в СВФУ. Она очень хорошо владела своим родным эвенским языком. Тогда мы с ней выпустили несколько статей в русских Викиновостях на эвенскую тематику. При этом в русских Викиновостях мы размещали, по соглашению с администраторами этого проекта, новость одновременно на русском и на эвенском языках.

М.Я. Каплунова: Это в принципе требование Викиновостей?

Н.Н. Павлов-Халан: Нет, если бы существовали отдельные эвенские Викиновости, тогда такого бы не было. Русские Викиновости тогда пошли нам навстречу, предоставили площадку, и в рамках своего русскоязычного проекта это сделали. В результате и русский раздел также обогащается новостями эвенской культуры. Аналогичные проекты, кстати, мы тогда запустили с якутским и башкирским языками, и кажется, с эрзянским.

М.Я. Каплунова: То есть Вы составляли эту же новость сначала на русском языке?

Н.Н. Павлов-Халан: Да, Марина сначала, кажется, писала на русском языке, а потом переводила на эвенский, потом оба текста мы по отдельности ставили на публикацию, администраторы Викиновостей проверяли, редактировали (в основном, конечно, русский вариант) и выносили на публику.

Другие проекты по сохранению якутского языка

Н.Н. Павлов-Халан: Помимо Википедии и братских вики-проектов есть еще ряд эффективных проектов. У нас есть общественное движение «КиберСаха⁵», деятельность которого я координирую. Члены этого движения, в свое время, например, создали такой

⁵ <http://www.cybersakha.org/>

проект, как SakhaTyyla.ru⁶, который аккумулирует в себе разные уже изданные книги, относящиеся к языку саха. Там есть разговорники, словари, аудио.

М.Я. Каплунова: То есть своего рода корпус?

Н.Н. Павлов-Халан: Это еще не корпус, может быть, можно назвать электронной базой. До корпуса не дотягивает, к сожалению, но вместе с тем там есть онлайн-словарь, которым очень часто пользуются наши переводчики с русского на якутский и с якутского на русский. В нем ежедневно регистрируется около пятисот обращений.

М.Я. Каплунова: Это основной якутско-русский словарь?

Н.Н. Павлов-Халан: Словарь создан на основе русско-якутского и якутско-русского словарей 70-х годов прошлого века.

М.Я. Каплунова: При этом он обновляется?

Н.Н. Павлов-Халан: Да, сейчас много новшеств в правописании, и с тех пор как вышли эти словари, прошло более полувека, сам язык не стоял на месте, развивался, поэтому сетевой словарь существенно отличается от бумажных версий. Этот словарь очень актуален и востребован в сети. Мои однокурсники, которые окончили переводческое отделение при кафедре перевода якутского языка, в своей ежедневной работе пользуются этим словарем (позже я учился в магистратуре на лингвиста). Собственно, этот SakhaTyyla.ru является одним из основных столпов, который в сети поддерживает якутский язык. Еще можно назвать несколько сайтов, например SakhaTyyla.com. Сайт создан и поддерживается энтузиастом, учителем якутского языка и литературы Рустамом Каженкиным. Он проводит различные викторины, олимпиады, конкурсы для детей школьного возраста, учителей якутского языка и литературы. Есть также сайт sakhaetigentylla.ru. Там публикуются материалы культурологического характера. Он поддерживается таким же энтузиастом своего дела Ангелиной Кузьминой за счет гранта Ил Дархана (главы республики).

Якутский язык в условиях современной языковой ситуации в Республике Саха (Якутия)

Н.Н. Павлов-Халан: Недавно я был на одном совещании, которое собрали равнодушные к языку общественники, которые хотят, чтобы язык жил и развивался, и там была отмечена следующая парадоксальная вещь: «Сейчас позиции якутского языка как никогда прочны, но вместе с тем, языку именно сейчас грозит гибель». Ведь в позднее советское время в Якутске было практически невозможно открыто общаться на родном языке на улице и в общественном транспорте. Это вызывало косые взгляды и иногда даже агрессию.

⁶ <https://sakhatyyla.ru/>

М.Я. Каплунова: Напряжение создавалось за счет присутствия русских, или среди якутов тоже были такие ситуации?

Н.Н. Павлов-Халан: Да нет, я бы не связывал это с каким-то превалярованием русских, просто тогда в советском обществе сформировалась ситуация, при которой правильным считалось знать только русский язык.

М.Я. Каплунова: Может быть, это было связано с престижем русского языка?

Н.Н. Павлов-Халан: Престиж он и сейчас сохраняет. Язык, на котором можно получить высшее образование, который позволяет человеку в дальнейшем развиваться, зарабатывать деньги, всегда престижен. Недавно, к примеру, на меня выходила Сандара Кулаковская, которая занимается якутским видеоблогингом. Она страдает от того, что ее сахаязычные посты не набирают и не могут набрать такого количества просмотров, которое могли бы собрать ее же русскоязычные посты. И поэтому, конечно, так или иначе этот превалярующий язык престижней, чем малоресурсный язык, такой как саха.

М.Я. Каплунова: И тем менее Вы отметили, что в настоящее время ситуация наиболее благоприятна для развития якутского языка.

Н.Н. Павлов-Халан: Да, с одной стороны, на упомянутом мной собрании было отмечено, что сейчас позиции якутского языка как никогда прочны: мы можем открыто и свободно на нем общаться. Язык осваивает новые сферы: IT, да та же торговля. Сейчас, например, владельцы магазинов предпочитают нанимать сахаязычного продавца, потому что они заметили, что он продает примерно на 30% больше товара. Соответственно, это выгодно владельцам, и с этой точки зрения, действительно, наш язык переживает некий расцвет, но, с другой стороны, язык стремительно утрачивается нашей молодежью. Дети – и уже не только в городах – начиная с младшего детсадовского возраста и в школах общаются между собой больше на русском языке.

М.Я. Каплунова: Чем, по-Вашему, это вызвано?

Н.Н. Павлов-Халан: Это вызвано тем, что детей всюду окружает очень разнообразная информация на русском языке, а на родном языке она очень скудна. С самого раннего детства дети, например, смотрят мультфильмы, и именно на них учатся новым словам, воспринимают модели поведения, узнают новые вещи. А если мультиков нет на языке саха, естественно, они будут смотреть на русском или английском языке. В них они находят те вещи, которых они не находят в сахаязычном «родительском» мире. Становясь старше, дети находят опять же в сети какие-то волнующие их темы, будь то какие-то этические вопросы, даже философские проблемы на своем уровне, о которых с родителями так просто не поговоришь. И опять все исключительно на русском языке. Садики тоже на русском, в школах язык преподавания –

русский. И дети, соответственно, привыкают обсуждать все только на этом языке. Получается, что свой родной язык у них ограничен только бытовой сферой на уровне «подай-принеси», ну и когда родители сердятся, то на своем языке отругают.

М.Я. Каплунова: То есть даже свои эмоции они уже привыкают выражать на русском языке?

Н.Н. Павлов-Халан: Да, и в итоге для них родной язык превращается в недоязык. В тот язык, которым можно пользоваться только в ограниченной сфере его применения, а где-то уже невозможно. Они могут назвать какие-то простые вещи на родном языке, а вот сложные мысли выразить на нем они уже не в состоянии. Соответственно, от этого престиж языка и страдает, и дети уже не хотят дальше и глубже изучать свой родной. Зачем изучать нечто бесполезное, да еще кажущееся примитивным и архаичным? В этом причина, я думаю.

М.Я. Каплунова: На тему мультфильмов мы как раз разговаривали с активисткой Марией Геннадьевной Дегтярёвой, которая занималась переводом и даже дубляжем мультфильмов, однако ей пришлось прекратить эту деятельность. И сейчас эти мультфильмы защищены авторским правом, их нельзя найти в открытом доступе.

Н.Н. Павлов-Халан: Да, есть такая проблема. Хотя мне кажется, она решаема, просто пока не нашли правильный подход для ее решения. На самом деле в сети есть масса зарубежных мультфильмов и фильмов, авторы которых с радостью согласились бы, чтобы все это перевели и бесплатно разместили на каком-нибудь ресурсе. Скажу больше, российские производители тоже готовы сделать так, чтобы произведенные ими мультфильмы, те же «Смешарики», локализованные на языки народов России, размещались бы сети, но не на сайте местного телевидения или vkontakte.ru в местном сообществе, а на их собственном официальном сайте. А ведь детям и родителям все равно, на каком сайте смотреть мультики, главное чтобы они были. Я лично разговаривал пару лет назад на конференции «ВсеНаука» с бывшим продюсером «Смешариков», Васильевым, кажется, который совершенно не был против бесплатного и открытого доступа к якутской версии мультфильма, и даже обещал содействие в переговорах с правообладателями. Поэтому проблема авторских прав существует, но она решаема при наличии определенной воли и минимума переговорческих навыков у руководства местной телекомпании.

М.Я. Каплунова: Но при этом и перевод оплачиваться не будет?

Н.Н. Павлов-Халан: Естественно. Что-то может оплачивать, конечно, республика, организации, но, я думаю, найдется и множество волонтеров, согласных поработать без оплаты.

М.Я. Каплунова: Получается, как и в случае с Википедией?

Н.Н. Павлов-Халан: Мне кажется, что эта модель наиболее жизнеспособна для миноритарных языков. Мы, увы, не можем предложить массовый спрос платежеспособных зрителей. Почему Google, например, пока не сделал переводчик на язык саха? Потому что носителей языка саха мало, соответственно, мало людей, которые платят за контент и рекламу на этом языке.

М.Я. Каплунова: С Яндексом ситуация аналогичная?

Н.Н. Павлов-Халан: Конечно, со всеми системами, которые зарабатывают на контенте, такая ситуация. За исключением, наверное, того, что Яндекс позиционирует себя как российская система, поэтому они уже начали движение в этом направлении, и сейчас уже есть русско-саха и саха-русский переводчик. И они делают это за свой счет, не требуя денег от республики и от носителей языка. Это для них выгодно не потому, что это приносит деньги сейчас. Может, когда-нибудь это и будет приносить прибыль, но сейчас для них важнее выгода с маркетинговой точки зрения: тем самым, они могут подавать себя как культуртрегерскую компанию, которая делает для России и для ее народов полезные вещи. Это тоже очень важно для успеха и, в конечном счете, выгодно. Они тем самым покупают лояльность аудитории, которая охотнее будет приобретать другие их продукты.

Якутский язык в системе дошкольного и школьного образования Республики Саха (Якутия)

М.Я. Каплунова: Ваши дети ходили в русскоязычный садик?

Н.Н. Павлов-Халан: Он считался сахаязычным, но как у нас бывает? Обязательно в таких группах попадает хотя бы один ребенок, который не знает якутского языка. А так обычно и бывает, потому что многие родители хотят, чтобы ребенок заговорил, наконец, на своем родном языке, и его стараются «впихнуть» в якутскую группу. При этом палец о палец не ударив для того, чтобы он говорил на родном дома. Вот так «запихнут» и ждут – пусть моего ребенка научат. А воспитатель же общается со множеством детей, с двадцатью пятью, например, детьми, которые все понимают русский язык. И один из них при этом не понимает якутский. Так на каком языке воспитатель будет общаться с детьми, спрашивается? Естественно, на том, который понимают все – на русском. На том языке, на котором всем можно сказать: «Стоять! Не трогать!», – и все поймут. Таким образом, эти якутские группы в садиках все равно общаются преимущественно на русском. Такая вот ситуация.

М.Я. Каплунова: А удалось ли Вам сохранить якутский язык в семье?

Н.Н. Павлов-Халан: Пока удается. Я не знаю, когда у моих детей появятся свои дети, будут ли они говорить на якутском... Но сами они говорят. Другой вопрос – насколько

хорошо... С каждым поколением мы что-то теряем, сужаем лексикон. Например, мой отец, будучи учителем русского языка и литературы, был, скажем, виртуозным носителем якутского языка, он прекрасно переводил на родной язык произведения Пушкина, и использовал иногда такие слова, которые мне были совершенно неизвестны. Ведь в повседневном общении не всегда переймешь такие вещи от родителей. Тем более сейчас сложилась такая ситуация, что дети не у родителей учатся, как 50 или 200 лет назад, а больше у чужих людей – через компьютер, телевизор или в детском садике, в школе.

М.Я. Каплунова: Как Вы относитесь к добровольности выбора обучения на родном языке детей в школах?

Н.Н. Павлов-Халан: Это очень сложный вопрос. С одной стороны, принцип добровольности вроде бы должен быть. С другой, если бы мы ввели добровольность изучения математики, то никто бы ее не учил, правильно? «Зачем ребенка нагружать? – сказали бы иные родители, – Он все равно математиком не станет, пусть изучает английский или что-то другое». Поэтому в целом, поскольку я являюсь сторонником сохранения родного языка, то я сторонник и обязательности в изучении региональных языков, потому что без нее средний родитель на это не идет, к сожалению. Государство должно признавать ценность родных языков собственных граждан. Если государство обесценивает какие-то языки, считает чей-то родной язык второстепенным, то оно говорит: «Изучайте язык факультативно или в воскресных школах за свой счет». А мы хотим, чтобы государство на деле признавало ценность нашего языка, чтобы язык был полноценным государственным языком, как это провозглашено в Конституции Российской Федерации.

Языковое многообразие как основа гармоничного полиэтнического сообщества

М.Я. Каплунова: Какие бы Вы еще посоветовали меры языковым активистам, правительству? Что нужно для возрождения языков?

Н.Н. Павлов-Халан: Таких мер очень много, и они всем известны. Важно другое. Сейчас в нашем государстве некоторыми политиками и с их подачи простыми людьми языковые активисты зачастую рассматриваются как часть неких политических сил, стремящихся растащить Россию по «национальным квартирам». Опасение того, что их свяжут с такими силами, не позволяет руководителям всех рангов, начиная с муниципальных и заканчивая федеральными, как-то серьезно вкладываться в языковое строительство. Поэтому мне кажется, нужно апеллировать к русскому народу, к другим народам федерации и разъяснять, что родной язык – это не средство разделения и разобщения россиян, а, наоборот, в этом языковом многообразии заключается наша сила. В языках мы можем черпать

конкурентоспособность россиян и России в целом, потому что язык – это не только инструмент коммуникации и познания, это еще и способ мышления. Поэтому, если, допустим, Российская Федерация сталкивается с какой-то проблемой, то на эту проблему носитель чукотского языка может смотреть немного по-другому, под другим углом.

М.Я. Каплунова: В силу отличия языковой картины мира?

Н.Н. Павлов-Халан: Совершенно верно. Соответственно, он может предложить другое решение этой проблемы, которое не увидели носители других языков. Эту положительную вещь, источник конкурентоспособности, которую история и природа, в конце концов, подарили нам в России, грех не использовать. Это первое. Второе – человечеству присуще стремление к разнообразию. Вот почему-то люди пытаются сохранить синих китов или там уссурийских тигров. Почему? Потому что они хотят видеть вокруг себя разнообразный мир. Не хотят потерять что-то уникальное. Это достояние человечества. Так же и язык – это же целый мир, целая цивилизация, это вещь, которая не просто существует, а обладает определенным смыслом. Это уникальная вещь, утратив которую, мы потеряем часть чего-то общечеловеческого.

Поэтому это понимание – о ценности языков – мы просто обязаны донести до всех жителей России, чтобы они перестали опасаться открытия якутских или татарских школ, например. А наоборот, чтобы мой русский сосед поддерживал меня в моих устремлениях открыть якутский садик, потому что для него важно иметь довольного и счастливого соседа, а не загнанного в угол озлобленного негодяя, который только и ждет удобного момента, чтобы отыграться за обиду и, образно говоря, вонзить в спину нож. Правильно?

К вопросу определения понятия «родной язык»

М.Я. Каплунова: Как Вы для себя определяете понятие «родной язык»? Может ли человек не владеть языком, но при этом называть его родным?

Н.Н. Павлов-Халан: Это весьма актуальный вопрос, связанный с переписью населения, которая сейчас на слуху. Тоже очень интересная и сложная вещь. Мне кажется, человек может называть своим родным языком язык своих предков, даже не владея этим языком. С другой стороны, если даже это не язык его предков, а человек рос в семье с этим языком, если с молоком матери его впитал, то такой язык для него также является родным.

М.Я. Каплунова
Институт языкознания РАН

Примечание

Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ и Немецкого научно-исследовательского сообщества № 21-512-12002 ННИО_а «Методы прогнозирования и будущие сценарии развития языковой политики (на примере многоязычной Российской Федерации)».

Каплунова Мария Яковлевна — кандидат филологических наук, научный сотрудник Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН.

Адрес: 125009, Россия, г. Москва, Б. Кисловский пер., д. 1/1.

Эл. адрес: mary.golik@gmail.com

Для цитирования: *Каплунова М.Я.* Языковой активизм в республике Саха (Якутия): Интервью с создателем саха Википедии Н.Н.Павловым-Халаном. [Электронный ресурс] // Социолингвистика. 2022. № 2 (10). С. 225–237 DOI:10.37892/2713-2951-2-10-225-237

For citation: *Kaplunova, M.Ya.* Language activism of the Republic of Sakha (Yakutia): Interview with the founder of Sakha Wikipedia Nikolai Pavlov-Khalan [online] // Sociolinguistics. 2022. No. 2 (10). Pp. 225–237 (In Russ.) DOI:10.37892/2713-2951-2-10-225-237